

Цзян Минлан ехал на машине, когда на зелёный свет вдруг из ниоткуда появился некий «пришелец», который с громким стуком упал на капот его автомобиля, а затем, словно под действием неведомой силы, отскочил обратно. Пока Цзян Минлан сидел в машине в полной растерянности, к его окну подбежала женщина средних лет с ребёнком на руках и начала кричать.

— Убийца! Убийца! Муж, как ты?!

Женщина поставила ребёнка на капот и, спотыкаясь, бросилась к лежащему на земле мужчине, громко рыдая.

Цзян Минлан тут же понял: его полоса неудач ещё не закончилась.

Сегодня он и так был не в лучшем настроении, а тут, едва он открыл дверь машины, женщина, словно обладая невероятной прыгучестью, мгновенно перескочила от мужа к нему. Не успел он опомниться, как она схватила его за руку, выкрикивая «убийца», сняла с него ремень безопасности и вытащила из машины.

Цзяна полуволоком притащили к лежащему мужчине, и, прежде чем он успел что-то разглядеть, в нос ударил запах фальшивой крови, которую обычно используют на съёмочных площадках.

«Ага, попал на уловку мошенников. Причём на самую примитивную», — подумал он.

Цзян Минлан не стал ничего говорить, а просто достал из кармана мобильный телефон, чтобы вызвать полицию. Но вдруг в ушах засвистел ветер, и телефон с громчным стуком упал на землю.

— Ты сбил человека, а теперь хочешь по телефону найти связи, чтобы выкрутиться? Ни за что! Вы, богатые, совсем не цените человеческую жизнь! — женщина, словно с когтями вместо рук, возмущённо размахивала руками, изображая праведный гнев.

Цзян Минлан вздохнул и, повернувшись к зевакам, выглядывавшим из соседних машин, сказал:

— Парень, вызовите полицию, пожалуйста, спасибо.

Большинство зрителей не знали, что происходит, и лишь кивнули, но никто не пошевелился. Цзян Минлан, не видя другого выхода, освободил свой воротник из рук женщины и, пока мошенники отвлеклись, сел обратно в машину.

«Пффф», — раздалось дважды.

«Ну и профессионалы», — подумал он, глядя на шило в руках женщины.

Через некоторое время, то ли полицейские сами заметили происшествие, то ли кто-то из добрых людей вызвал их, к месту событий подъехал патруль на мотоцикле.

— Товарищ, что случилось? — спросил один из полицейских, подойдя к окну машины.

Цзян Минлан, с силой выдохнув, открыл дверь.

— Меня пытались развести.

Не успел он закончить, как женщина, сидевшая на груди своего «мужа» или сообщника, вскочила с криком:

— Он врет! Сбил человека и хочет сбежать! — после чего снова начала рыдать.

Цзян Минлан не стал спорить. Если они считают его дураком, это одно, но полицейских-то они за кого держат? Офицер сразу понял, в чём дело, и вызвал подкрепление, чтобы задержать всю эту компанию. Разумеется, Цзян Минлану тоже пришлось отправиться в участок для дачи показаний.

После завершения всех формальностей Цзян Минлан огляделся. Отделение полиции находилось в глухом месте, и вокруг не было ни автобусной остановки, ни такси. Он поспешил обратно в участок, чтобы спросить у полицейских, как добраться домой. Оказалось, что нужно идти пешком ещё полчаса.

Он не любил физические нагрузки, будь то ходьба или бег. Он был из тех, кто предпочитает лежать, а не сидеть. К сожалению, его телефон был разбит, а номера он помнил с трудом, поэтому пришлось идти пешком.

День выдался жарким, и через несколько шагов Цзян Минлан уже был весь в поту. Он посмотрел вверх: в небе пели птицы, стрекотали цикады, и картина была настолько мирной и умиротворяющей, что он немного успокоился. Решив не торопиться, он шёл медленно, оглядываясь по сторонам, словно пенсионер на прогулке в парке.

Когда он так неспешно шёл по тротуару, сзади раздался звук клаксона. Цзян Минлан обернулся и увидел чёрный автомобиль, остановившийся на повороте.

Номер машины показался ему знакомым.

Машина медленно приближалась, и Цзян Минлан, прищурившись, попытался разглядеть водителя. Тот был в тёмных очках, и, несмотря на то что Цзян приподнялся на цыпочки, лицо

водителя оставалось размытым.

Водитель, казалось, узнал его и медленно подъехал ближе. Когда машина оказалась в трёх метрах, Цзян Минлан наконец понял, кто это был.

Не говоря ни слова, он развернулся и пошёл прочь. «Когда не везёт, даже вода в рот не идёт», — подумал он. Сегодняшний день был настолько неудачным, что даже дыхание казалось преградой.

— Господин Цзян, — Хо Му остановил машину у обочины и вышел, чтобы догнать его.

Цзян Минлан сделал вид, что не слышит, и продолжил идти. Благодаря Хо Му его шаг стал значительно быстрее.

Когда он уже почти бежал, чья-то тёплая рука схватила его за руку.

— Садитесь, господин Цзян, я отвезу вас домой.

Хо Му, сидя в машине, наблюдал за всей сценой с мошенниками и даже вызвал полицию. Сначала он хотел забрать Цзи Ляньпина, но, увидев, как мошенники прокололи шину Цзяна, решил подождать, чтобы убедиться, что с ним всё в порядке. В итоге он незаметно последовал за ним в полицейский участок.

Цзян Минлан отстранил его руку.

— Я вызову такси.

— Здесь глухое место, автобусы ходят раз в сорок минут, а такси почти не бывает, — терпеливо объяснил Хо Му.

— Тогда поеду на автобусе, — продолжал отнекиваться Цзян.

Хо Му указал на удаляющийся автобус.

— Но он только что уехал.

— Тогда пойду пешком, — Цзян Минлан уже раздражался, хотя не мог понять, почему. Внутри него копилось недовольство, и выплеснуть его он хотел именно на Хо Му.

Он шёл вперёд, а Хо Му следовал за ним. Пройдя минут десять, Цзян Минлан немного успокоился. Вдруг он осознал, что ведёт себя как капризная девчонка. Эта мысль вызвала у

него неприятный озноб.

Он остановился и повернулся. Хо Му едва успел затормозить, чтобы не столкнуться с ним.

— Господин Хо, не могли бы вы подвезти меня? — Цзян Минлан широко улыбнулся, изображая из себя галантного джентльмена.

— Конечно.

Хо Му кивнул и повернул обратно, а Цзян Минлан последовал за ним. Хо Му был высоким и подтянутым, с крепкими ногами, что выдавало его любовь к спорту. Он шёл уверенно, почти бегом, и Цзян Минлан с трудом поспевал за ним.

Из-за его причуд они снова прошли минут десять, прежде чем вернулись к машине. Вдалеке на дворнике автомобиля лежал белый листок бумаги. Как опытный водитель, Цзян Минлан сразу понял, что это было.

Хо Му получил штраф.

Сев в машину, Цзян Минлан заметил на кресле блокнот, который он вчера правил для Хо Му. Он вдруг понял, почему сегодня Хо Му играл лучше: оказывается, удобрял почву для него он сам. Блокнот лежал вверх ногами между сиденьями, на обложке были видны следы шариковой ручки — чёрные, красные, разных цветов.

Края обложки были потёрты, что говорило о частом использовании блокнота.

«Ладно, пусть будет моим способом отблагодарить его», — подумал Цзян Минлан.

Он украдкой сглотнул и постучал по обложке блокнота.

— Можно я ещё раз посмотрю этот блокнот?

— Да, — коротко ответил Хо Му.

Цзян Минлан, видя его равнодушное выражение, прямо сказал:

— Если тебе не нравится, что я что-то исправляю в твоём блокноте, скажи прямо.

Хо Му покачал головой.

— Ничего страшного, ты исправляешь хорошо.

Цзян Минлан промолчал, достал ручку из бардачка и сосредоточенно принялся за блокнот. Вчера он исправил большую часть, но осталось ещё немного. Как и говорили о нём другие, Цзян Минлан становился невероятно серьёзным, когда дело касалось актёрского мастерства.

<http://bllate.org/book/15256/1345484>